

Н. И. БРУНОВ

АРХИТЕКТУРА КОНСТАНТИНОПОЛЯ IX—XII вв.

ВВЕДЕНИЕ

Время между концом иконоборчества (843 г.) и взятием Константинополя крестоносцами (1204 г.) является важнейшим этапом развития Византии. В этот „средневизантийский“ период имела место длительная стабилизация византийской феодальной монархии после бурных времен иконоборчества. Для средневизантийского зодчества характерно господство крестовокупольного архитектурного типа. Последний является таким же ведущим в IX—XII вв. как в ранневизантийское время купольная базилика, наиболее выдающуюся представительницу которой мы имеем в Софии Константинопольской.

Византийская архитектура распадается на два главных течения: константинопольскую, столичную школу и провинциальное зодчество. Последнее, в свою очередь, состоит из нескольких направлений, среди которых необходимо выделить восточную школу византийской архитектуры, одним из главных центров которой была Малая Азия. На протяжении всего развития византийского зодчества константинопольская архитектура была ведущей.

Крестовокупольный архитектурный тип имел множество вариантов. Среди них особенно существенно противопоставление, с одной стороны, пятинефного и трехнефного его вариантов, с другой стороны, — простого и сложного вариантов крестовокупольного храма.

Основным положением настоящего исследования является утверждение, что в средневизантийское время в Константинополе господствовал пятинефный крестовокупольный храм, в то время как в византийской провинции преобладал трехнефный вариант

последнего. Другие исследователи установили, что для Константинополя типичен сложный вариант крестовокупольного типа, а для византийской провинции и, в особенности, для восточной школы византийского зодчества характерен простой его вариант.¹

Ко времени между 843 и 1204 г. необходимо отнести девять из сохранившихся крупных византийских построек Константинополя. К ним присоединяется крупнейшее сооружение этого периода — *Néx* Василия Македонянина, не сохранившаяся, но известная по литературным источникам.² В IX в. были построены: Атик — около 850 г., Неа — в 881 г. и церковь монастыря Акаталепта (Календер-Джами) после 850 г., вероятно после 881 г. В X в. были сооружены: северная церковь монастыря Липса (Фенари-Исса) в 908 г. и погребальная церковь императора Романа Лекапена (Будрум-Джами) между 920 и 944 гг. К XI в. относятся: Эски-Имарет — к первой половине XI в. и Молла-Гюрани — ко второй его половине. В XII в. возникли: северная церковь монастыря Пантократора — в первой четверти XII в., южная церковь монастыря Пантократора — во второй четверти XII в. и Одалар — во второй половине XII в.³ Перечисленные 10 построек должны быть положены в основу наших суждений об архитектуре Константинополя IX—XII вв.

Средневизантийские архитектурные памятники Константинополя изданы в обмерах и фотографиях, передающих их современное состояние.⁴ Они недостаточно исследованы с точки зрения их первоначального облика, сильно искаженного в турецкий период. Предварительному обследованию автором они были подвергнуты осенью 1924 г. во время командировки в Константинополь.⁵ Результаты этой поездки были изданы только в отношении комплекса

¹ G. Millet. *L'école grecque dans l'architecture byzantine*. Paris, 1916, p. 55 *suiv.*

² П. Ласкин. Заметки о древностях Константинополя. *Виз Врем.*, 1897 (IV), стр. 529 и сл.; J. Richter. *Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte*. Wien, 1897 S. 355.

³ Одалар остается недоисследованной в большей степени, чем остальные постройки Константинополя XII в. Это здание отличается от других сооружений столицы XII в. и предшествующих столетий своим асимметрическим планом, что роднит его с более поздними памятниками. На этом основана датировка Одалар именно второй половиной XII в.

⁴ J. Ebersolt, A. Thiers. *Les églises de Constantinople*, Paris, 1913 (атлас и текст).

⁵ М. Алпатов, Н. Брунов. Краткий отчет о поездке на Восток. *Виз. Врем.*, 1926 (XXIV), стр. 59 и сл.; N. Brounoff. *Rapport sur un voyage à Constantinople*. — *Revue des études grecques*, 1926 (XXXIX), pp. 1—30.

двух церквей монастыря Липса,¹ остальной материал публикуется здесь впервые.²

Настоящее исследование состоит из двух частей. В первой части сообщаются результаты фактического обследования перечисленных девяти сохранившихся построек. Во второй части дается, на основании этого фактического обследования, общая характеристика архитектуры Константинополя IX—XII вв. и ее развития.

Подобное обследование и такая характеристика очень своевременны, так как до сих пор недостаточно отмечено выдающееся значение средневизантийского зодчества для всеобщего архитектурного развития и для архитектуры Европы.³ В литературе преобладают неверные представления об архитектуре Константинополя IX—XII вв., что особенно характерно для единственной специальной книги на эту тему, изданной Вульцингером в 1925 г. Она полна фантастическими датировками и дает искаженную картину развития средневизантийского зодчества.⁴

Изучение архитектуры Константинополя IX—XII вв. имеет особенно большое значение потому, что это было время образования русской каменной монументальной архитектуры. Связи последней с византийским зодчеством, и, в частности, с Константинополем, общеизвестны. Без детального изучения зодчества Константинополя IX—XII вв. и его развития невозможно правильно оценить самостоятельные черты русской архитектуры, очень ярко выраженные уже в древнейших сохранившихся памятниках русского зодчества.

1. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСТРОЕК КОНСТАНТИНОПОЛЯ, СООРУЖЕННЫХ в IX—XII вв.

Рассмотрим средневизантийские памятники Константинополя в исторической последовательности. Датировки зданий основаны

¹ N. Brunoff, Ein Denkmal der Hofbaukunst von Konstantinopel. Belvedere, 1926 (51—52), SS. 217—236.

² Исследование архитектурных памятников Константинополя сопряжено с очень большими трудностями, так как древние постройки, переделанные в мечети, обычно облеплены с нескольких сторон жилыми домами, внутрь которых исследователю попасть почти невозможно. Древние стены, не прикрытые пристройками, обычно густо побелены.

³ Н. Брунов. Очерки по истории архитектуры, т. II. М., 1935, стр. 504 и сл., 542 и сл.

⁴ K. Wulzinger. Byzantinische Baudenkmäler zu Konstantinopel. Hannover, 1925; см. подробную рецензию в Kritische Berichte, 1928/9, стр. 132—144.

на сравнительном изучении их архитектурных форм и на сопоставлении результатов такого изучения с показаниями исторических источников.

А. Постройка Константинополя IX в.

а. *Аттик-Джами*

Мечеть Аттик-Джами, византийское название которой неизвестно, является наиболее архаической средневизантийской постройкой Константинополя.¹

Ее купол и своды переложены в турецкое время. Высота стен при этом была сохранена старая: это доказывается наружными частями боковых ветвей креста, на которых видны первоначальные столбики верхних тройных окон, замурованных турками. Сохранились также нижние части первоначальных цилиндрических сводов боковых ветвей креста, выходявших наружу полуциркульными арками. Окна апсид относятся к турецкому времени.

Свою современную трехнефную форму Аттик получила только после того, как были удалены в турецкое время крайние боковые нефы первоначальной пятинефной крестовокупольной церкви.

В 1924 г. здание было действующей мечетью, вследствие чего в нем нельзя было делать зондажей. Однако сквозь побелку южной и северной наружных стен во многих местах проглядывала кладка, и были видны существенные архитектурные детали первоначального здания. Это позволило сделать ряд наблюдений, которые привели к существенным выводам.

Ван-Миллинген установил,² что в нижней части южной ветви креста в турецкое время были заложены византийские проемы. На наружной стене отчетливо вырисовываются три слегка повышенные арки тройного проема, из поверхности стены выступают византийские импосты под ними, лежащие на двух промежуточных столбах. Ван-Миллинген находил возможным предполагать, что тройная аркада южной ветви Аттик выходила наружу, что она в своей нижней части была закрыта парапетами между столбами а выше — застеклена.

Однако большие проемы имелись первоначально не только, в среднем, но и в западном делении южной стены Аттик, что ясно видно снаружи (рис. 1).

¹ J. Ebersolt, A. Thiers. *Les églises de Constantinople*. Paris, 1913. Табл. XXX suiv., p. 129 suiv.; A. v. Millingen. *Byzantine churches in Constantinople*. London, 1912, p. 191 ff. — Оба эти капитальных издания будут в дальнейшем цитироваться сокращенно: Eb.—Th. и v. Mill.

² v. Mill., p. 195.

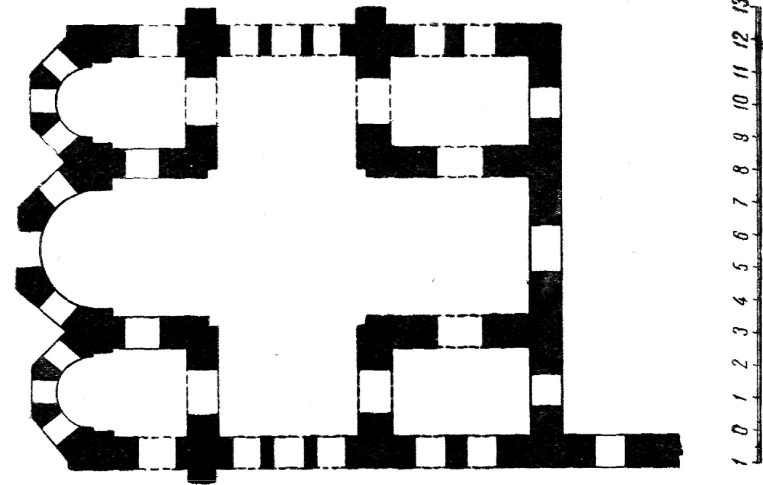

Рис. 1. План сохранившихся частей Антик-Джами первого византийского строительного периода.
 Схема автора.

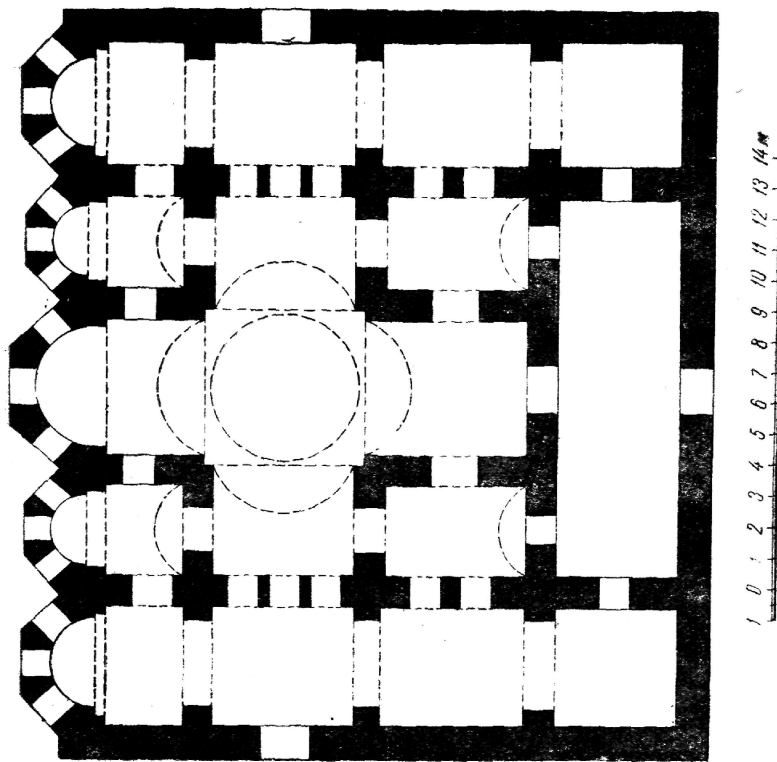

Рис. 2. Реконструкция плана Антик-Джами первого византийского строительного периода.
 Схема автора.

На поверхности нижней части западного деления наружной южной стены¹ отчетливо вырисовываются две довольно широкие византийские арки, подобные аркам среднего деления той же стены, а также импост несколько более широкого, чем в среднем делении стены, промежуточного столба, на который арки опирались. На этом месте находился в византийское время двойной проем, которым юго-западное угловое деление здания открывалось на юг.

В восточном делении южной стены имелся первоначально один, но довольно широкий проем, которым открывалось на юг южное боковое алтарное помещение.

Все эти проемы, имевшиеся первоначально в южной стене Аттик, начинались от самого пола храма. Они столь широки, их так много, что они не могли выходить наружу. Если предположить последнее, тогда нужно признать, что угловые помещения первоначального здания были гораздо больше отделены от ветвей креста, чем от окружающего здание пространства.

На наружной части северной стены византийские части больше скрыты под слоями извести новейшего времени, однако можно установить, что с северной стороны византийское здание имело такое же количество проемов той же формы и тех же размеров, что и с южной стороны.

Все это доказывает, что сохранившаяся часть Аттик не имела с севера и с юга сплошных стен: первоначально существовали еще крайние боковые нефы (рис. 2), впоследствии отломанные турками.

Это подтверждается также и тем, что две довольно широкие и плоские лопатки западного деления наружной южной стены не доведены до земли и обрываются правильными горизонтальными линиями несколько выше замурованных арок. На той же высоте имеется уступ среднего деления наружной южной стены. Лопатки обрываются на уровне кровли примыкавшего первоначально с юга крайнего бокового нефа. Эта кровля опиралась на уступ среднего деления стены. Средняя лопатка западного деления южной стены сдвинута несколько к востоку, по отношению к столбу, разделявшему нижний проем на две части. Когда существовал крайний южный боковой неф, это несоответствие столба, приходившегося внутри, и лопатки, расположенной снаружи, было невидимо. На северной стене лопатки имели такую же форму и были расположены сходным образом.

¹ См. фото в *Byz. Ztschr.*, 1932 (XXXII). Табл. II₃.

Сильно выступающие вперед наружные лопатки-контрфорсы по сторонам боковых ветвей креста так густо забелены, что кладка их не видна. Это остатки столбов, на которые опирались арки, перекинутые через крайние боковые нефы. Возможно, что верхние части их были наружными лопатками-контрфорсами. Аттик не имела хор, что связано с небольшими размерами здания.

Византийская кладка северной стены Аттик продолжается на запад, далеко за линию западной стены здания. Это доказывает первоначальное существование нартекса, отделенного от крайних боковых нефов стенами с дверными проемами. Он отличается от нартексов константинопольских церквей X—XI вв. отсутствием ниш в боковых стенах. Ширина нартекса, определяемая длиной его северной стены, дает указание на ширину крайних боковых нефов, которая должна была быть равной ширине нартекса.

Дата Аттик определяется сравнением ее, в отношении кладки и форм, с другими зданиями Константинополя и других византийских городов. Кладка Аттик архаична: ряды кирпича чередуются с рядами хорошо отесанных и довольно точно пригнанных друг к другу камней. Эта кладка живо напоминает Каср-ибн-Вардан и Ирину в Константинополе.¹ Формы Аттик тяжеловесны, приземисты, архаичны. Место Аттик в хронологическом ряде церквей византийской столицы находится между Кахриэ (VII в.) и Календер (последняя четверть IX в.); однако Аттик гораздо ближе к Календер, чем к Кахриэ.

Отличия между Аттик и Календер следует до некоторой степени отнести за счет того, что Календер — большой собор, в то время как Аттик — небольшая церковь. Все это приводит к выводу, что Аттик построена, как и Календер, в IX в., но несколько ранее, чем последняя, а именно — около 850 г. Это самая ранняя средневизантийская церковь Константинополя.

6. Календер-Джами

Лоран пришел к очень убедительному выводу, что Календер является церковью монастыря Акаталепта, построенной после 850 г.²

¹ Ср. сходную кладку церкви Иоанна в Керчи, VIII в. Н. Брунов, Памятник ранневизантийской архитектуры в Керчи. Виз. Врем., 1927 (XXV), стр. 88 и сл.; v. Mill. Рис. 34; ср. W. George. The church of S. Eirene at Constantinople. Oxford, 1912.

² Echos d'Orient, 1935, p. 227.

По своей архитектуре Календер близка к церкви в Майафаркине (Месопотамия) IX в.¹ и к Софии в Салониках 30-х годов VIII в.² Календер обнаруживает крестовокупольную систему в более развитом виде, чем София в Салониках, и в менее развитом виде, чем церковь в Майафаркине. Необходимо учесть, что некоторые различия между Календер, Софией в Салониках и церковь в Майафаркине были вызваны тем, что эти постройки не только возводились в различных городах, в каждом из которых имела своя местная архитектурная традиция, но что они принадлежат к различным школам византийской архитектуры.

Наблюдения над Календер показывают, что она, так же как и Аттик, была первоначально пятинефным крестовокупольным храмом. Это был большой собор с поместительными хорами. Исторические источники доказывают, что Неа (881 г.) была большим пятинефным крестовокупольным собором.³ Это здание имело большое значение для образования пятинефного крестовокупольного архитектурного типа. Не сложившийся еще характер последнего в Аттик и гораздо более зрелый облик крестовокупольной системы в Календер указывает на то, что церковь монастыря Акаталепта возникла после 881 г., т. е. в последние годы IX в.

Вульф был первым исследователем, предположившим, что Календер была первоначально пятинефным крестовокупольным храмом.⁴ Это подтвердилось наблюдениями, сделанными автором в 1924 г.

Трудность исследования Календер заключается в том, что здание неоднократно чинили и перестраивали еще в византийское время, вследствие чего в его византийских частях имеется различная кладка. Апсиды были отломаны в турецкое время.

¹ G. Bell. Churches and monasteries of the Tür Abdin. Heidelberg, 1913, p. 32 ff.; J. Strzygowski. Die Baukunst der Armenier und Europa. Wien, 1918, Рис. 787 ff.

² M. Kalliga. Die Hagia Sophia von Saloniki. Würzburg, 1935, S. 65 ff.

³ J. Richter. Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, S. 353 ff. (№ 957—959).

Реконструкция K. Wulzinger (Byzantinische Baudenkmäler zu Konstantinopel, Hannover, 1925), который считает, что Неа была трехнефным зданием, неверна; см. Kritische Berichte, 1923/9, стр. 136; J. Kollwitz. Römische Quartalschrift (XLII), S. 241 ff.; O. Wulff. Bibliogr.-kritisch. Nachtrag zu alchristl. und byz. Kunst, S. 58.

⁴ O. Вульф. Архитектура и мозаики храма Успения Богородицы в Никее. Византийский Временник, 1900 (VII), стр. 315—425; O. Wulff. Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken, nebst den verwandten kirchlichen Baudenkmälern. Strassburg, 1903, S. 111 ff.

Насколько существенны изменения, происшедшие в Календер в византийское время, можно видеть внутри главной ее части. Последняя сохранила свою мраморную византийскую облицовку стен, доходящую, как и в Константинопольской Софии, до основания сводов. В верхней части северной стены главного алтарного помещения¹ облицовка несколько повреждена, и из-под нее выступает кладка стены, состоящая из чередующихся рядов камня и кирпича. Первоначально в этом месте находился арочный проем, открывавшийся из помещения хор в центральную часть алтаря.

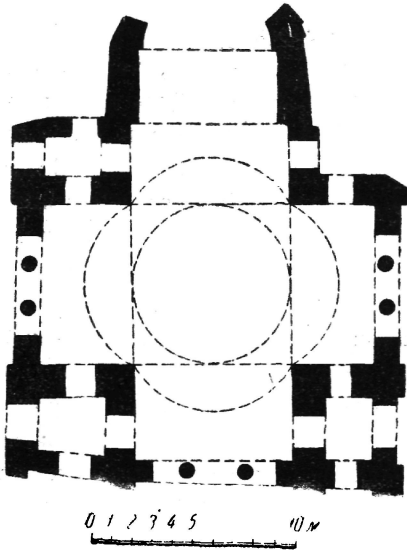

Рис. 3. План сохранившихся частей Календер-Джами первого византийского строительного периода.

Схема автора.

нижнего яруса северо-восточного углового помещения в восточную ветвь креста. В современной мраморной облицовке вырисовывается арка этого проема, выложенная клинчатыми плитами облицовки, имитирующими мраморную кладку. Однако ниже арки облицовка расчленена горизонтальными линиями, в которых ничто не указывает на проем. Это говорит о том, что в облицовку XIII в. частично вошла облицовка первоначального здания.

В концах боковых ветвей креста Календер (рис. 3) сохранились тройные аркады на колоннах, которыми центральное пространство

византийское время кладкой из камня и кирпича, несколько отличающейся от кладки основных стен. Поверх этой закладки были наложены плиты мраморной облицовки. Мраморная облицовка в этом месте относится ко второй половине XIII в., на что указывает ее сходство с внутренней облицовкой Кахриэ-Джами начала XIV в.² и близость кладки, заполняющей проем, к кладке церкви Иоанна Крестителя монастыря Феодоры (южная церковь Фанари-Исса).³ Другой, замурованный впоследствии, в византийское время, проем открывался из

¹ Ср. рис. 21 наст. ст. с в. Mill. Табл. XLVI, XLVII и XLVIII.

² в. Mill. Табл. LXXXIII и LXXXV.

³ Belvedere, 1926 (51—52). Рис. 3.

сообщалось с крайними боковыми нефами. Подобную же тройную аркаду имела западная ветвь креста Календер. В настоящее время западная ветвь оканчивается глухой стеной, в середине которой устроен проем.¹ Со стороны главной части эта стена покрыта византийской мраморной облицовкой, что дало повод относить ее к первоначальному зданию. Однако облицовка, в ее современном виде, относится только к XIII в., одновременно здание было перестроено, причем ряд проемов, существовавших в первоначальной постройке, был замурован. Проем в западной стене западной ветви ограничен с двух сторон выступающими из торцовых частей стен полуколоннами. Последние образовались вследствие того, что две колонны, стоявшие первоначально свободно, были наполовину утоплены в простенки, которыми впоследствии были заложены проемы, существовавшие между колоннами и боковыми стенами западной ветви. Три ветви креста, заканчивающиеся тройными аркадами, на двух промежуточных колоннах каждая, имела не только Календер, но и церковь в Майфаркине.

Вульф отметил, что хоры восточных и западных угловых помещений Календер в настоящее время разобщены и что первоначально они могли быть связаны друг с другом только хорами крайних боковых нефов.²

В 1924 г. автор нашел ряд новых доказательств первоначального их существования.

В 1924 г. автор нашел ряд новых доказательств первоначального их существования.

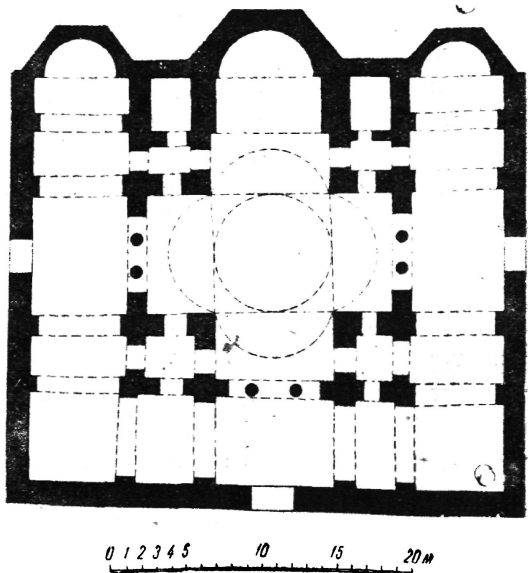

Рис. 4. Реконструкция плана Календер-Джами первого византийского строительного периода.
Схема автора.

¹ v. Mill. Табл. L. Реконструкция плана Календер у Коллвиц ошибочна и в этом и в других отношениях, напр., в форме апсид. Повторяя предположение Вульфа о боковых нефях, он называет их „обходом“.

² O. Wulff. *Altehrhistl. und byz. Kunst. Potsdam, 1915, S. 389.*

Южная стена помещения второго яруса юго-западного углового отделения относится к турецкому времени.¹ Турецкая кирпичная кладка на плохом известковом растворе, который крошится от малейшего нажима, заполняет широкий византийский проем, которым угловое помещение второго яруса сообщалось с хорами крайнего южного бокового нефа. Турецкая кладка положена впритык к византийской кладке, местами от нее отошла. Из-под нее выступает каменный византийский карниз на уровне основания арки замурованного турками проема. Этот карниз, отчетливо заметный изнутри, проходит под турецкой закладкой, его продолжение видно на наружной части современного здания. Аналогичное наблюдение можно сделать на хорах северо-западного углового помещения.

Календер была большим пятинефным крестовокупольным собором (рис. 4), построенным под влиянием Неа. Отличительной ее особенностью являются просторные высокие хоры.

Хоры Календер имели первоначально два яруса. Над северо-западным угловым помещением имелся третий ярус, отделенный от второго деревянным настилом, служившим потолком второго и полом третьего яруса. Выложенное византийской кладкой помещение третьего яруса над угловым отделением имело план в форме четырехлистника: в его стенах устроены плоские ниши, завершенные конхами.² Аналогичное помещение существовало также и над юго-западным угловым отделением главной части Календер.

Помещения третьего яруса так же, как и второго, доказывают первоначальное существование крайних боковых нефов.

Б. Постройки Константинополя X в.

а. Церковь монастыря Липса

Мечеть Фенар-Исса сгорела в 1917 г. во время большого пожара, разорившего целый квартал города. В 1924 г. автор нашел развалины этой мечети совершенно заброшенными. Примыкавшие к ней до пожара дома, по большей части деревянные, были уничтожены пожаром, вследствие чего наружные части здания оказались освобожденными от более поздних пристроек. Все деревянные части внутри мечети сгорели, в том числе переплеты окон и створки дверей. Здание стояло настезь открытым (в него только изредка заходили в жаркие дни пастухи со стадами коз), и это давало возможность основательно исследовать развалины. До пожара все

¹ См. фото в Вуз. Ztschr., 1932 (XXXII). Табл. II₂.

² См. там же. Табл. II₁.

стены были покрыты толстым слоем штукатурки, скрывавшей первоначальную поверхность стен и их кладку. Наружные части постройки в очень значительной своей части оказались недоступными, так как со всех сторон были облеплены домами. Они тоже были густо забелены или к ним примыкали стены турецких домов, которые обычно были совершенно недоступны для исследователя. В 1924 г. автор произвел тщательное обследование архитектуры Фенари-Исса — первое после пожара 1917 г. В 1924 г. можно было не только подходить со всех сторон к развалинам Фенари-Исса, но и отбивать позднюю штукатурку в том количестве, какое было нужно. В 1926 г. автор опубликовал подробный отчет об этом исследовании.¹ После появления предварительных отчетов и подробной публикации автора здание привлекло к себе внимание стамбульских музеев. Оно было превращено в их филиал, Управлением стамбульских музеев в нем были произведены раскопки, подтвердившие выводы автора.² Памятником стали более пристально интересоваться также и отдельные исследователи.³

До 1924 г. мнения ученых о Фенари-Исса расходились очень сильно.⁴ Здание состоит из двух примыкающих друг к другу церквей, связанных галлереей, проходящей с юга и с запада. Наиболее тщательный обмер памятника, изданный у Эберсолта и Тьера, не различает строительных периодов, а только фиксирует состояние памятника. Ошибка этого метода, очень широко распространенного также и в настоящее время, заключается в том, что фикси-

¹ К сожалению, автор не имел материальной возможности произвести археологические раскопки. После автора через несколько лет здание было изучено арх. И. Моргиельским (Киев).

² *Archaeologischer Anzeiger* (Beibl. des Jahrb. d. deutsch. arch. Inst.), 1929, S. 343; *Antiquity*, 4, p. 418; *Illustrated London News*, 1931, №№ от 11-апреля и 27 июня.

³ J. Ebersolt. *Monuments de l'architecture byzantine*. Paris, 1934, p. 57. Рис. 48.

⁴ D. Pulgher. *Les anciennes églises byzantines de Constantinople*. Vienne, 1880, p. 26. Табл. XI; А. Люкс. Планы древних церквей Константинополя. Труды VI Археол. съезда в Одессе, II. Одесса, 1888., Табл. П8; Ф. Шмит. Кахри-Джами. Изв. Русск. Археол. ин-та в Константинополе, XI. София, 1906. Табл. IV; C. Gurlitt. *Die Baukunst Konstantinopels*. Berlin, 1908, S. 3.; Е b.—Т h. Табл. XLIX suiv., p. 222 suiv.; v. Mill. Табл. 31—35, рис. 43—46, p. 122 ff.; М. Красовский. Планы древнерусских церквей. Пггр., 1916, стр. 51 и сл.; O. Wulff. *Altchristl. u. byz. Kunst*. Potsdam, 1915, S. 475; ср. D u C a n g e. *Constantinopolis Christiana*. Венеция, 1729, стр. 2, 26; 'Α Παλλάδι. *Βυζαντινὴ μελέτη*. 'Εν Κωνσταντινουπόλει (4), 1877, стр. 322; Н. Кондаков. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археол. съезда в Одессе, III. Одесса, 1886, стр. 220.

руют здание, не разобрав предварительно, что было построено первоначально и что и в какой последовательности было пристроено позднее. Даже работая в Стамбуле в тех условиях, в которых работали там Эберсолт и Тьер, можно было установить строительные периоды Фенари-Исса и других византийских зданий и последовательность этих строительных периодов.¹

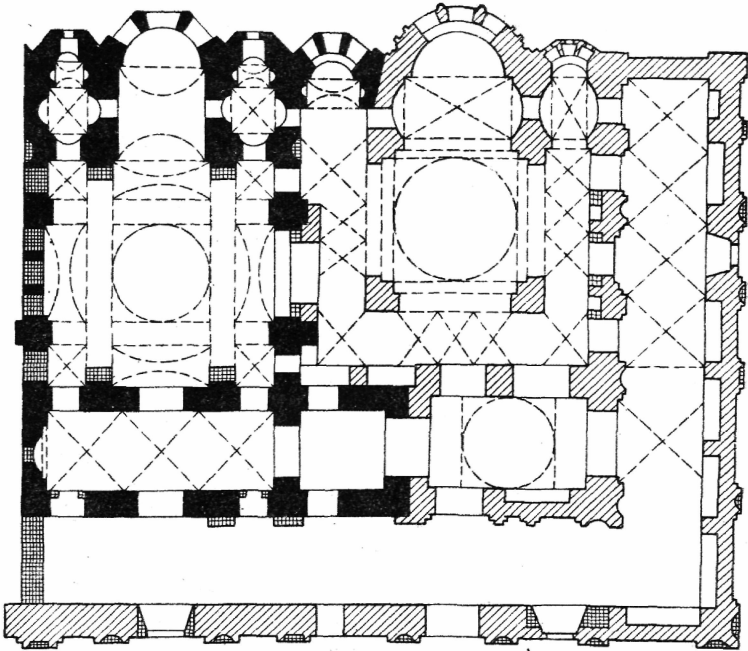

Рис. 5. План Фенари-Исса, с обозначением различных строительных периодов.
Схема автора.

Ван-Миллинжен показал на своем плане Фенари-Исса три строительных периода.² По его мнению, древнейшей частью всего комплекса является южная церковь, к которой в течение второго строительного периода была пристроена северная церковь. В течение третьего строительного периода была, по мнению Ван-Миллинжена, пристроена к двум уже существовавшим тогда церквям с юга и с запада галлерей.

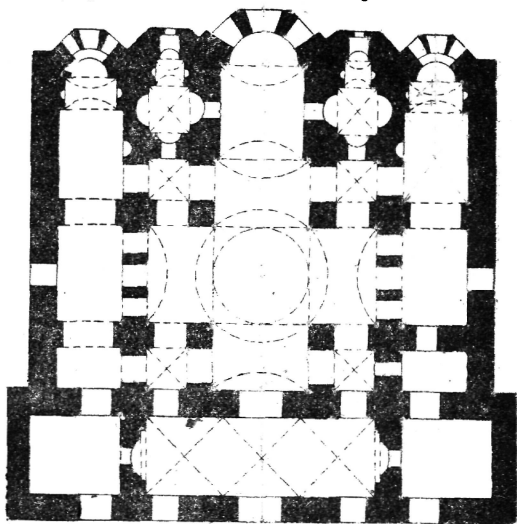
В более старых публикациях были правильно определены некоторые очень существенные турецкие переделки в обеих церк-

¹ Характерно, что после публикации исследования автора о Фенари-Исса в *Belvedere* (1926) Эберсолт переиздал в 1934 г. чертежи своего издания 1913 г. с обозначением на них различных строительных периодов. J. Ebersolt. *Monuments de l'architecture byzantine*. Paris, 1934. Рис. 28.

² v. Mill, p. 136. Рис. 44.

вах Фенари-Исса. В северной церкви были удалены четыре подкупольных подпоры и заменены двумя большими каменными стрельчатыми арками. В южной церкви турецкими являются стрельчатые арки с трех сторон между подкупольными столбами. Ван-Миллинжен высказал предположение, что, по аналогии с Коджа-Мустафа-Паша-Джами и с северной церковью Фетиэ-Джами, на местах этих трех стрельчатых арок южной церкви находились первоначально тройные византийские аркады, опиравшиеся каждая на две промежуточные колонны.¹ Это предположение подтвердилось зондажами автора в 1924 г.,² обнажившими на западной стороне три византийские арки, соответствующие трем крестовым сводам галлерей и трем окнам в стенке, заполняющей проем западной подкупольной арки. Та же картина открылась также на южной и северной сторонах. Это обстоятельство доказывает правильность реконструкции Коджа-Мустафа-Паша-Джами и северной церкви Фетиэ-Джами, предложенной Ван-Миллинженом.

Пожар обнажил кладку барабанов двух церквей Фенари-Исса, оказавшихся оба турецкими.³ Византийские барабаны были разобраны, когда турки удаляли четыре подкупольных подпоры северной церкви и промежуточные колонны между столбами южной церкви. Турецкий архитектор сохранил византийские своды, разобрал византийские барабаны, потом выложил в обеих церквях свои каменные стрельчатые арки, а затем вновь возвел барабаны и купола примерно в той же форме и в тех же размерах, какие они имели до того. Покрытые до 1917 г. штукатуркой, барабаны Фенари-Исса принимали обычно за византийские барабаны.

1 2 3 4 5 10 м

Рис. 6. Реконструкция плана Фенари-Исса первого византийского строительного периода.
Схема автора.

¹ v. Mill., p. 121. Рис. 40; p. 152. Рис. 47; p. 135. Рис. 43.

² Взаимоотношение архитектурного типа этого здания и крестовокупольного типа требует особого исследования.

³ Cp. v. Mill. Табл. XXXV, рис. 45 и 46, и Belvedere, 1926. Рис. 1.

Основной результат очень подробного исследования архитектуры Фенари-Исса в 1924 г. заключается в доказательстве, на основе изучения кладки, конструктивных приемов и архитектурных форм, что современное здание содержит в себе части двух византийских строительных периодов (рис. 5). Северная церковь возникла гораздо раньше южной, которая была впоследствии к ней пристроена. Удалось, на основе сохранившихся остатков северной церкви, реконструировать ее первоначальный план (рис. 6). Удалось также реконструировать план всего комплекса после пристройки южной церкви, до турецких переделок (рис. 7). Северная церковь оказалась пятинефным крестовокупольным зданием.

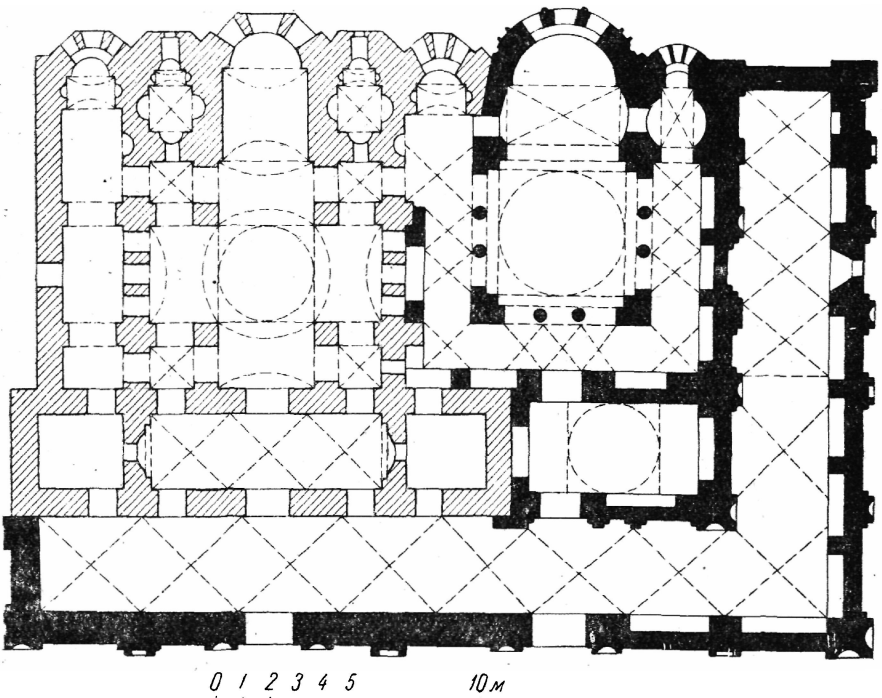

Рис. 7. Реконструкция плана Фенари-Исса второго византийского строительного периода, с обозначением двух византийских строительных периодов.

Схема автора.

Под турецкой кровлей были обнаружены скрытые византийские хоры,¹ которые были первоначально расположены над крайними боковыми нефами, нартексом, западными угловыми помещениями главной части, над ее восточными угловыми помещениями и над бо-

¹ Хоры стали частично недоступными после сноса северного нефа.

ковыми апсидами главной части. Хоры, в отличие от хор Календер, были ниже помещений первого яруса и сообщались арочными проемами только с ветвями креста.

Очень существенно, что сохранилась целиком апсида южного крайнего бокового нефа северной церкви (превращенная в северную апсиду южной церкви)¹ и квадратное замкнутое помещение к югу от ее нартекса, составлявшее часть южного крайнего бокового нефа. Сохранился также фрагмент апсиды северного бокового нефа.

Даты северной и южной церквей Фенари-Исса устанавливаются в общих чертах сравнением их, в отношении кладки, конструктивных приемов и архитектурных форм, с другими византийскими постройками Константинополя.

Северная церковь Фенари-Исса занимает промежуточное место между более архаичными Аттик и Календер и более развитыми Эски-Имарет, Молла-Гюрани и церквями монастыря Пантократора. Ее архитектурные формы особенно близки к формам Будрум,² датированной 920—944 гг., но несколько архаичнее последних. Это прямо указывает на начало X в.

Южная церковь имеет формы, близкие к константинопольским постройкам XII в. (церкви монастыря Пантократора, Одалар-Джами), однако они напоминают также постройки первой половины XIV в. (Кахриэ, Фетиэ). Кладка южной церкви близка к кладке зданий, реставрированных в первые десятилетия восстановления Византийской империи после хозяйничанья в Константинополе крестоносцев (куски кладки в восточной части южной стены Молла-Гюрани, часть сухопутной стены вокруг Влахернского квартала к северу от Эгри-Капу и др.).

Для более точного определения двух церквей Фенари-Исса автор привлек опубликованный в 1920 г. Делеэ устав женского монастыря Богоматери, основанный Константином Липсом, видным придворным императоров Льва VI и Константина Багрянородного.³ Императрица Феодора, жена Михаила VIII, первого Палеолога, соорудила, судя по уставу, роскошную гробницу. При этом устав упоминает две церкви: старую церковь Богоматери и новую —

¹ Ср. v. Mill. Табл. XXXV и Belvedere, 1926. Рис. 9, 2. — Echos d'Orient, 1927. Рис. 13

² В Константинополе больше нет подобных зданий.

³ H. Delehaue. Le typicon du monastère de Lips à Constantinople. Analecta Bollandiana XXXVI (III, IV). Bruxelles — Paris, 1920, p. 388 сл.; его же. Deux typica byzantins de l'époque des Paléologues. Bruxelles, 1922; D. Lathoud. La litanie mariale des monuments de Constantinople. L'Union des églises, 1924 (III), p. 271, прим. 1.

Иоанна Крестителя. По другим источникам нам известно, что Феодора возобновила монастырь Липса,¹ который называется то монастырем Липса, то монастырем Марты, сестры Михаила VIII. Оба названия относятся к одному и тому же монастырю, построенному Константином Липсом, перестроенному императрицей Феодорой и названному ею в честь Марты.² Это подтверждается также сопоставлением двух свидетельств, согласно одному из которых Андроник II был похоронен в монастыре Липса,³ а согласно другому — в монастыре Марты.⁴ Встречается также упоминание о „монастыре Липса и Марты“.⁵ Сопоставление всех этих источников приводит к выводу, что Феодора построила в монастыре Липса роскошную семейную усыпальницу. Последнее подтверждается известием, что Михаил VIII был погребен в монастыре Липса⁶ и что там же была в 1440 г. погребена императрица Зоя.⁷ Большое количество погребальных ниш в южной церкви Фенари-Исса и в ее галлерее соответствует всем этим известиям.⁸ Воздвигнутая Феодорой усыпальница продолжала играть роль семейной усыпальницы Палеологов вплоть до конца существования Византийской империи. Из устава следует, что Феодора пристроила [усыпальницу, вместе с новой церковью Иоанна Крестителя, к старой церкви Богоматери. Как раз Богоматери был посвящен, по свидетельству других источников, монастырь Липса.⁹ В сохранившейся частично, на апсиде северной церкви Фенари-Исса, надписи упоминается имя Константина (Липс)¹⁰ и встречается слово *Πανάχαριτε* — эпитет богоматери.¹¹ Все это не оставляет сомнений в том, что в развалинах Фенари-Исса сохранились остатки монастыря Липса и Феодоры. Монастырь Липса был расположен недалеко от церкви Апостолов,¹² что прекрасно подходит для Фенари-Исса.

¹ J. Richter. Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, S. 229, № 588.

² Противоположное мнение, высказанное Richter (назв. соч., стр. 229, 242) и v. Mill. (стр. 123), противоречит свидетельству источников, ссылки на которые приведены ниже.

³ Richter. Op. cit., S. 229, № 588.

⁴ Ibid., S. 242, № 638.

⁵ Ibid., S. 243, № 641.

⁶ Ibid., S. 242, № 638.

⁷ Ibid., S. 243, № 642.

⁸ Belvedere, 1926. Рис. 2, 3, 20.

⁹ Richter. Op. cit., S. 229, № 584.

¹⁰ v. Mill. Рис. 42.

¹¹ Н. Кондаков. Византийские церкви и памятники Константинополя. Труды VI Археол. съезда в Одессе, III. Одесса, 1886, стр. 221.

¹² Richter. Op. cit., S. 229, № 585.

Аноним Бандури утверждает (около 1056 г.),¹ что монастырь Константина Липса был построен при императорах Константине Багрянородном и Романе Старшем, однако Продолжатель хроники Феофана говорит,² что в 908 г. имело место освящение монастыря Липса в присутствии императора Льва. Это подтверждается Львом Грамматиком и Кедреном. Рассказ современника следует предпочесть более позднему известию. В XI в. была забыта точная дата освящения монастыря Липса, имя его основателя запомнилось, как показывают известия времени Палеологов. Так как деятельность Липса протекала главным образом при Константине Багрянородном, построение монастыря было впоследствии ошибочно отнесено к годам царствования последнего. Устав монастыря Феодоры был написан после смерти Михаила VIII, т. е. между 1282 (годом смерти Михаила) и 1304 (годом смерти Феодоры) годами. Постройки монастыря Феодоры были скорее всего возведены незадолго до 1282 г.

Читая устав Феодоры, узнаешь отдельные помещения архитектурного комплекса Фенари-Исса. Купольное помещение перед южной церковью было предназначено для погребения самой Феодоры и ее матери. В уставе Феодора говорит по этому поводу, что она не хочет расстаться с матерью даже после смерти.³

Мы получили два довольно точно датированных выдающихся памятника столичной школы византийской архитектуры. Их строили лучшие мастера своего времени; церковь Богородицы возведена одним из самых видных придворных, церковь Иоанна — самой императри-

¹ Richter. Op. cit., S. 229, № 536.

² Ibid., S. 229, № 535.

³ „Ἐν δεξιᾷ εἰσιόντι τὸν τοῦ Προδρόμου νεῶν ὁ νεκρὸς τῆς ἐμῆς προχρηταθείς ἐστὶν θυγατρός, μετὰ δὲ τὴν μεταξὺ πύλην ὁ ἐμὸς καὶ τῆς ἐμῆς τιμίας μητρός ἐγερεθήσεται. οὐδὲ γὰρ ἀνεχομαι διαστῆναι ταύτης καὶ μετὰ θάνατον“ μετὰ δὲ γε τῶν ἐμῶν τέ παιδῶν ὅστις ἔν ἐπιτάξειε περιῶν ἐνθάδε κατατασεῖν, καὶ τῶν ἐπὶ θυγατράσι γαμβρῶν, προσηκόντως κατατεθήσεται. Ὡς δὲ υἱῶν τε καὶ ἔγγονοι, νόμφαι τε καὶ ἐπ’ ἔγγοναὶς γαμβροῦ ὧν ὑπὲρ πάντων ἐτῆσις μνημόσυνα τελεθῆσεται. Τὸ δ’ αὖ ἀντικρὺ καὶ ἐξ εὐνύμων τῶ πρός τὸν παλαιὸν ἐντεύθεν ἀπὸντι τῆς Θεοτόκου σηκὸν παρεθήσεται: ἅπαν καὶ, ὅπερ ἄν μοῦ τῶ υἱεὶ καὶ βασιλεῖ δοξῆ:εν ἐπὶ τούτῳ γενήσεται“. (H. Delehaye. Deux typica byzantins de l’époque des Paléologues. Bruxelles, 1922, p. 130). Устав вводит нас в южную церковь, потом мы возвращаемся обратно и входим в купольное помещение, расположенное перед южной церковью. Это купольное помещение имело предназначение быть гробницей самой Феодоры и ее матери. Потом мы проходим в западную галерею; отсюда направо путь лежит в старую церковь, налево начинается галерея с погребальными нишами, предназначенными для родственников и потомков императрицы.

цей. Это подтверждается высоким качеством архитектуры построек. Церковь Иоанна, вместе с прилегающими к ней пристройками, имеет большое историческое значение как фамильная усыпальница Палеологов. Для настоящего исследования и для вопроса об истоках русской архитектуры особенно велико значение церкви Богоматери 908 г., — это наиболее подробно изученная средневизантийская пятинефная крестовокупольная церковь Константинополя.

В заключение этого раздела отметим, что краткие заметки и сведения о результатах раскопок, предпринятых Управлением стамбульских музеев, просочившиеся в печать, имеют очень сбивчивый, несистематический и неясный характер в отношении архитектуры Фенари-Исса. Сюда относится совсем краткая и беглая заметка Макриди в „*Archaeologischer Anzeiger*“ (1929, стр. 343) и сообщения Мамбури и Колвиц в „*Römische Quartalschrift*“ 1934 (XLII), стр. 239—240. Из всех этих сообщений следует, что раскопки обнаружили стену северного крайнего бокового нефа и его апсиды. Из них видно также, что оба столба в конце северной ветви креста оказались поставленными на кирпичную стенку высотой в 1.5 м. Подобное устройство не встречается нигде в византийской архитектуре, оно совершенно невозможно в Фенари-Исса; сведения о нем могут быть объяснены только недоразумением, имевшим место во время раскопок. По словам Колвица, стенка в конце северной ветви креста сохранилась плохо. Либо она принадлежит более позднему строительному периоду, либо она находилась под полом первоначальной церкви, либо в стенке существовали первоначально проемы, впоследствии замурованные. При раскопках найдены базы колонн, служивших купольными подпорами. Наличие столбов, а не колонн, во всех известных константинопольских постройках IX—XI вв. прямо говорит против того, что колонны относятся к первому строительному периоду. Они могли быть добавлены позднее, — этот вопрос требует обстоятельного исследования на месте. Особенно веским доводом против возможности изначального существования колонн под куполом северной церкви Липса являются изначальные столбы Будрум и Эски-Имарет, двух константинопольских зданий, близко стоящих к Фенари — и по времени своего возникновения и по своей архитектуре. Колвиц робко высказывает предположение, что северная церковь Фенари (стр. 244 сл.) была перестроена в XI в., из чего Шнейдер (Byzanz, стр. 62), без каких-либо оснований, делает вывод, что здание относится к XI в. Это противоречит фактам. Никаких следов коренной перестройки в XI в. северная церковь Фенари не обнаруживает, что непременно имело бы место, если бы здание в действитель-

ности было перестроено в XI в., так как его кладка достаточно обнажена. Датировка здания началом X в., соответствующая свидетельству исторических источников, прочно основана на подробном сравнении северной церкви Фенари со всеми другими сохранившимися средневизантийскими церквями Константинополя и в особенности на сравнительном изучении ее форм и форм особенно близкой к ней Будрум, дата которой — первая половина X в. — установлена совершенно твердо и ни у кого не вызывает сомнений. Факт нехватки букв алтарной надписи, на который ссылается Коллвиц (стр. 244), известен, но не является доказательством, так как сохранились только фрагменты карниза с надписью, переложённые частично в византийское, частично в турецкое время. Коллвиц возражает против понятия „крайние боковые нефы“ и предлагает называть их, вместе с нартексом, — „dreiseitiger Umgang“. Это расхождение носит чисто терминологический характер и не затрагивает существа вопроса. Термин „внутренний обход“ можно применять с таким же успехом, как и термин „крайние боковые нефы“, однако первое понятие более уместно, когда здание не имеет замкнутого нартекса, как, например, в Календер-Джами, в Майафаркине, в Софии в Киеве и других подобных зданиях. Этой точки зрения держится также и О. Вульф.¹

б. Погребальная церковь императора Романа Лекапена

Опубликованные в последнее время результаты исследования Будрум-Джами² не дали достаточно полного и углубленного изучения этого выдающегося памятника, с которым связан ряд еще не разрешенных вопросов. В 1924 г. Будрум представляла собой обгоревшие развалины, хорошо доступные для исследования. Однако окрестное население мешало их изучать.

Здание сильно пострадало от землетрясения, но было восстановлено еще в византийское время. От первоначальной постройки хорошо сохранились боковые апсиды, окна которых были в турецкое время превращены в дверные проемы; последние были впоследствии опять заложены. Верхние части византийских окон хорошо сохранились: они имеют уступчатую форму. Очень сильно пострадала от землетрясения средняя апсида: провалился ее свод и упала

¹ Причину этого различия следует искать в особенностях византийского церемониала, различного в разных областях Византийского государства. Этот вопрос до сих пор исследован недостаточно.

² *Rice. Antiquity*, 4, p. 419; *Byzantium*, 1933 (8), p. 152 *suiv.*

вся ее средняя часть, реставрированная византийской кладкой, отличающейся от кладки основных частей здания. Боковые апсиды и сохранившиеся части первоначальной средней апсиды выложены из одного кирпича, средняя часть главной апсиды — из чередующихся рядов кирпича и камня. Первоначальная апсида отличалась от апсиды в ее теперешнем виде.¹ Вначале она имела одно большое тройное окно, арки которого опирались на промежуточные столбики, со-

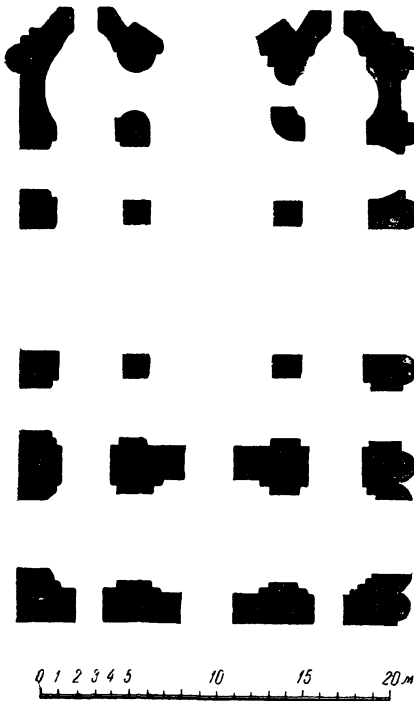

Рис. 8. План сохранившихся частей. Будрум-Джами первого византийского строительного периода.
Схема автора.

ответствовавшие ребрам между гранями апсиды. С обеих сторон сохранились столбы, ограничивавшие тройное окно, карнизы и значительные фрагменты оконных арок (повышенной формы). Расположение и ширина боковых столбов оконного проема доказывают, что апсида Будрум имела не три разобщенных окна, по окну на каждой грани, а единое большое тройное окно. Средняя часть апсиды провалилась во время землетрясения именно потому, что два легких столбика несли на себе тяжесть конхи: боковые столбы оконного проема и фрагменты арок, которые они несли, остались целы. При реставрации здания тройное окно не стали восстанавливать: апсиду сделали глухой, с одним высоким окном в средней грани. Апсида Будрум показывает, как сильно это здание было повреждено землетрясением.

Боковые стены представляют аналогичную картину. Южная стена сохранилась лучше северной. Наружная стена северной ветви креста целиком относится ко времени восстановления здания после землетрясения. Обе полуколонны, ограничивающие с двух сторон центральное деление южной стены, выложены из одного кирпича той же кладкой, что и древнейшие части апсид. Стена

¹ Ср. v. Mill. Рис. 66 и 67, с рис. 21 в *Belvedere*, 1926, и рис. 28 наст. ст.

между ними состоит из чередующихся рядов камня и кирпича: она современна реставрированной части средней апсиды. Несколько выше дверного проема, устроенного в поздней стене, справа от него, к полуколонне примыкает оборванный фрагмент первоначальной кладки в виде основания арки: это остаток первоначальной тройной аркады или тройного оконного проема южной ветви. Аналогичную картину дает наружная стена северной ветви. Не только ветви креста, но и остальные простенки северной и южной стен Будрум были заложены в более позднее время.

От первоначальной постройки сохранились лишь столбы, к которым снаружи приставлены полуколонны (рис. 8). Могло ли здание сохранить свои первоначальные своды? Современные своды — византийские. Ветви креста перекрыты крестовыми сводами. Последние ни разу не встречаются в X—XII вв. и типичны для XIII—XIV вв. (южная церковь Фетия, церковь Иоанна Крестителя монастыря Феодоры). Датировка сводов временем восстановления здания в XIII—XIV вв. подтверждается формой барабана, с его выпуклыми арками окон и повернутыми в три четверти квадратными столбиками между ними.

Небольшой кусок сохранившейся на месте кладки первого строительного периода в делении южной стены, примыкающем с востока к ветви креста, доказывает, что угловое помещение Будрум уже имело первоначально глухую наружную стену.¹ Глухие стены были первоначально и в других делениях южной и северной стен: Будрум была трехнефной крестовокупольной церковью. Она — единственное крупное здание этого типа, сохранившееся в византийской столице от X—XII вв., не считая относящейся к этому же времени миниатюрной Ахмед-Паша-Джами.

Под верхней церковью имеется полуподземная церковь, план и размеры которой соответствуют верхней постройке. Нижняя часть несколько шире, чем верхнее здание. Необходимо выяснить, не была ли верхняя церковь окружена крытой наружной галлереей на колоннах.

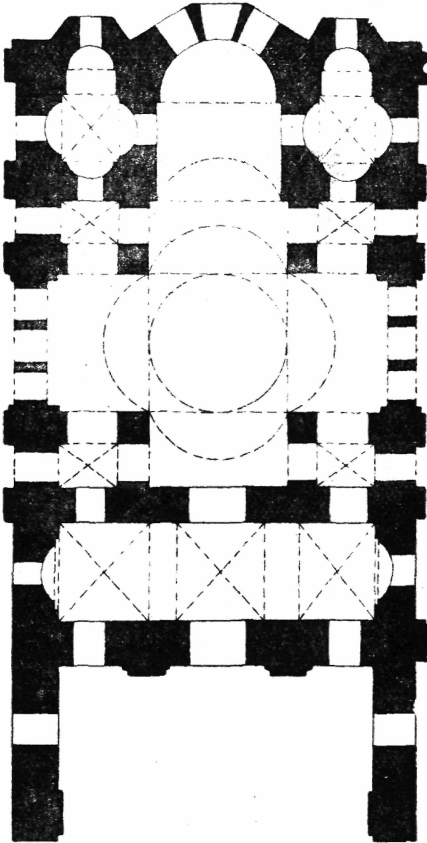
Будрум была погребальной церковью императора Романа Лекапена (920—944). Сама гробница помещалась в нижней церкви. Это связывает здание с типом двухэтажных церквей-гробниц, представители которого известны в различных частях Византийской империи, а родиной которого являются ее восточные провинции.

¹ См. фото в Byz. Ztschr., 1932 (XXXII). Табл. II.

В. Постройки Константинополя XI в.

а. Эски-Имарет-Джами

Эски-Имарет по своим формам до некоторой степени напоминает церковь Богоматери Липса, однако она отличается более развитым

1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 м

Рис. 9. План сохранившихся частей Эски-Имарет-Джами первого византийского периода.
Схема автора.

тонкая стенка. Последняя прикрывает собой византийские орнаментированные карнизы, отчетливо видные внутри здания под толстым слоем штукатурки. Карниз на восточной стороне проходит сквозь стенку

характером своей архитектуры, чем эта последняя, приближаясь к Молла-Гюрани-Джами, но являясь, по сравнению с ней, более архаичной. Все это заставляет отнести Эски-Имарет к первой половине XI в.¹

Эски-Имарет была первоначально пятинефной крестовокупольной церковью.

Центральная часть Эски-Имарет не имела наружных стен (рис. 9). Боковые ветви креста оканчивались первоначально открытыми тройными аркадами, отчетливые следы которых сохранились. В 1924 г. автору удалось установить, что первоначально все четыре угловых помещения совсем не имели наружных стен.

Юго-западное угловое помещение имеет в настоящее время два больших окна, расположенных друг над другом; между ними

¹ Еб.—Th. Табл. XXXIX suiv., p 171 suiv.; v. Mill., p. 212 ff; Н. Брунов. Очерки по истории архитектуры, II. Москва. 1935. Рис. 334—336.

и выходит из нее наружу, огибая со всех сторон столб, отделяющий угловое помещение от ветви креста. В том месте, где карниз снаружи выступает из стены, на нем хорошо сохранилась угловая пальметка, доказывающая, что карниз действительно загибал на север, а не продолжался на запад вдоль наружной поверхности южной стены.¹ Все это не оставляет сомнения в том, что современная наружная стенка юго-западного углового помещения была прибавлена позднее. В первоначальном здании на этом месте был проем во всю высоту углового помещения, связывавший последнее с крайним боковым нефом, ныне исчезнувшим. Та же картина была обнаружена автором и в северо-западном угловом помещении. Такими же открытыми в сторону исчезнувших в настоящее время крайних боковых нефов были первоначально оба восточных угловых помещения. Это особенно отчетливо видно в северо-восточном угловом помещении: его карнизы прикрыты наружной стенкой, приставленной впритык к частям древнейшего здания.

Перекрытие крайних боковых нефов Эски-Имарет было, как и в церкви Липса, деревянное; оно служило одновременно полом хор. Последние сохранились в Эски-Имарет над нартексом и над западными угловыми помещениями. Над восточными угловыми помещениями и над боковыми алтарными частями хоры были удалены одновременно с крайними боковыми нефами и их хорами. Вследствие этого наружный объем Эски-Имарет имеет в настоящее время нелепую асимметрическую форму.²

Часть хор, расположенная над нартексом, находится ниже, чем хоры над западными угловыми помещениями. Это было вызвано желанием устроить над нартексом более высокое и монументальное помещение, открывающееся очень хорошо сохранившейся тройной аркадой на двух тоненьких мраморных промежуточных колонках в западную ветвь креста. Этот тройной арочный проем очень характерен для константинопольской архитектуры XI в. Пол хор крайних боковых нефов находился на высоте хор западных угловых помещений: его высота определяется расположением арок тройной аркады южной ветви креста, тройным проемом на столбах, которым хоры южного крайнего бокового нефа сообщались с южной ветвью, и расположением частично сохранившегося карниза, над которым находился пол хор крайнего южного бокового нефа.

В южной и северной стенах нартекса сохранились первоначальные дверные проемы, которые вели на хоры крайних боковых

¹ Все это видно на фото в *Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher*, 1932. Рис. 1—3, pp. 132—134; ср. v. Mill. Рис. 73.

² *Byz.-Neugr. Jahrb.*, 1932. Рис. 4, S. 136.

нефов, и мраморные обрамления этих проемов. На северной стороне проем сохранил свою первоначальную форму. Его нижний уровень находится на высоте миниатюрных дверей, ведущих из хор нартекса на хоры западных угловых помещений. Перед этими дверями устроено по каменной ступеньке. Большой арочный проем, ведущий из хор нартекса на юг, только впоследствии был превращен в окно. Первоначально он служил дверью, которая вела на хоры крайнего северного бокового нефа. Одновременно с уничтожением последнего была удалена и ступенька, которая вела к двери и через которую он сообщался с хорами нартекса, а самая дверь была превращена в окно. На южной стене хор нартекса сохранилось прямоугольное мраморное обрамление дверного проема, но оно опущено впоследствии вниз до уровня пола.

Хоры нартекса Эски-Имарет продолжались первоначально на запад. Современная западная стена хор нартекса — более поздняя, она прикрывает собой карнизы столбов, отделявших первоначально друг от друга две части этих хор. Последние продолжались еще на одно деление на запад: над нартексом и над помещением, примыкавшим к нему с запада, была устроена на хорах одна большая зала, своды которой опирались на два промежуточных столба.

Крайние боковые нефы Эски-Имарет были удалены еще в византийское время. Наружная часть южной стены нартекса была одновременно с этим заново облицована, причем на поверхности этой стены была выложена кирпичной кладкой полоса меандра. В это же время были переделаны и примыкающие к этому делению современной наружной стены с двух сторон пилястры. В первоначальном здании от них были перекинута на наружные стены крайнего южного бокового нефа арки, как в церкви Липса. Когда отломали южный крайний неф, наружные поверхности пилястр сравняли и на них кое-где поместили декоративные розетки.¹

На современной западной стене Эски-Имарет, ограничивающей помещение, примыкающее к нартексу с запада, нашлись следы первоначального устройства западной части здания. Глухая западная стена — византийская, но более поздняя. Остатки первоначальных форм сохранились на южном конце западной стены: к пилястре примыкает обрывок арки. На поверхности западной наружной стены Эски-Имарет сохранились остатки двух первоначальных промежуточных столбов, на которые опиралась тройная аркада. Изнутри видно,²

¹ v. Mill. (табл. VIII, верхн. фото этого не учел. Обработка наружных стен часто вводила в заблуждение исследователей, не учитывавших более поздних переделок.

² v. Mill. Табл. VII, рис. слева.

что помещение, расположенное к западу от нартекса, было с севера ограничено глухой стеной, по которой продолжался карниз и в которой была устроена дверь.

Западная часть Эски-Имарет состояла из двух квадратных в плане замкнутых помещений — башен, расположенных на углах

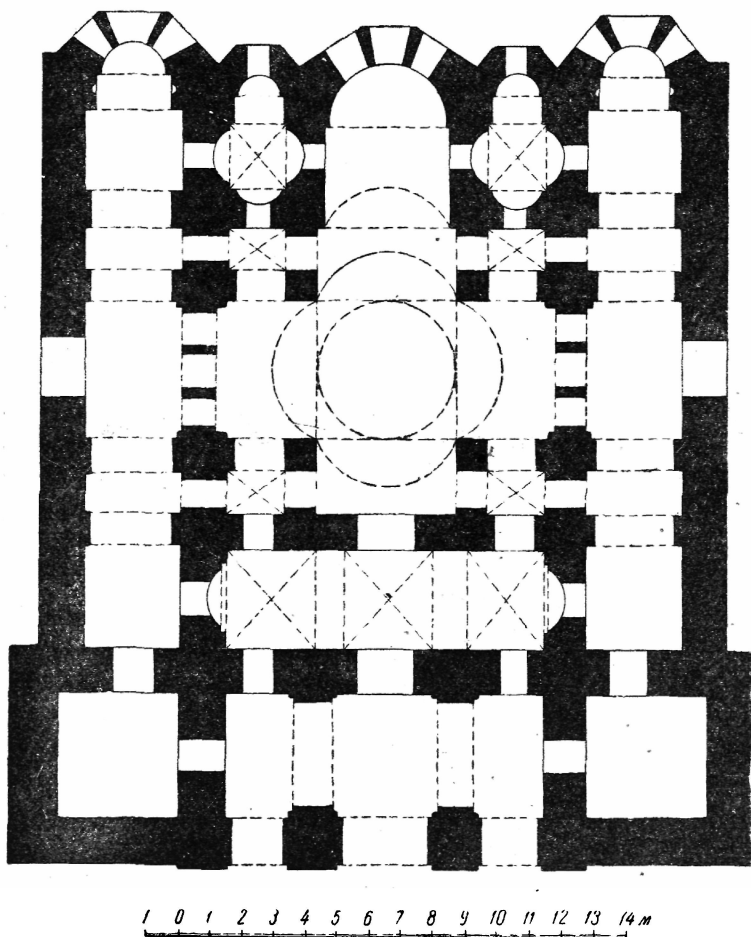

Рис. 10. Реконструкция плана Эски-Имарет-Джами первого византийского строительного периода.

Схема автора.

здания и соответствовавших крайним боковым нефам. Между угловыми башнями, в одной из которых, вероятно, помещалась лестница на хоры, был расположен эксонартекс, открывавшийся на запад тремя арочными проемами, арки которых опирались на два проме-

жуточных столба. Над открытым эксонартексом были помещены хоры, соединенные с хорами над нартексом в единое помещение (рис. 10).

6. Молла-Гюрани-Джами

По своим архитектурным формам, Молла-Гюрани-Джами¹ занимает место между Эски-Имарет-Джами и церквами монастыря Пантократора. Однако она во многих отношениях стоит ближе к первой, чем к последним. Это заставляет отнести ее ко второй половине XI в.

Разобрав кучу мусора около юго-восточного угла Молла-Гюрани, автор нашел в 1924 г. фрагмент апсиды исчезнувшего ныне крайнего южного нефа,² о котором говорили исследователи XIX в.³ и о котором с тех пор позабыли. Очертания плана всей апсиды южного крайнего бокового нефа отчетливо выступили из земли в виде кладки, которую в 1924 г. легко было расчистить.

Поверхность восточной части южной наружной стены современного здания, к которой первоначально примыкала апсида, показывает, как надо быть осторожным в суждениях о первоначальном виде константинопольских зданий. Эта поверхность представляет собой гладкую стену, которую легко принять за наружную, а между тем в данном месте находился исчезнувший ныне крайний боковой неф, апсида которого частично сохранилась. Вся восточная часть южной стены Молла-Гюрани была переоблицована в XIII в.: кладка ее наружных частей отличается от кладки основных частей здания.⁴ Для нее характерно чередование рядов камня и рядов кирпича, причем между рядами камня проложены ряды кирпича. Эта кладка близка к кладке церкви Иоанна Предтечи и ее галлерей монастыря Феодоры, к кладке заложеного проема в алтарной части Календер и других построек Константинополя того же времени.

Обе боковые ветви креста Молла-Гюрани сохранили свои первоначальные тройные аркады на колоннах: они были замурованы

¹ E. b. — Th. Табл. XXXIV suiv., 149 suiv.; v. Mill., pp. 243 ff.

² См. фото в Byz.-Neugriech. Jahrb., 1932. Рис. 5, стр. 140.

³ Gailhabaud. Monuments anciens et modernes, II. Paris, 1850. Табл. II; A. Lenoir. Architecture monastique, I. Paris, 1852. Рис. 218, 228, 281; W. Salzenberg. Altehrchristliche Baudenkmäler von Konstantinopel. Berlin, 1854, табл. 34 ff.; ср. М. Красовский. Планы древнерусских церквей. Пгтр., 1916. Рис. 14: см. план Тексье у v. Mill., рис. 82.

⁴ E. b. — Th., рис. 73-bis, 74; v. Mill., рис. 87; фото в Byz.-Neugriech. Jahrb., 1932. Рис. 6, S. 143.

отчасти еще в византийское, а отчасти уже в турецкое время.¹ При современном состоянии здания и его исследования невозможно, без основательных зондажей и раскопок, решить, были ли угловые помещения отделены от крайних боковых нефов глухими стенами или они открывались в них проемами. На последнее прямо указывает арка, выложенная кладкой первого строительного периода, вырисовывающаяся в кладке XIII в. в верхней половине восточной части южной наружной стены. Арка приходится против юго-восточного углового помещения. Окна на этом месте быть не могло. Оба западных угловых помещения были в 1924 г. совершенно недоступны для исследования. Ван-Миллинжен указывает на своем плане, что юго-западное угловое помещение имеет в своей южной стене замурованный проем.²

Наружная стена северо-восточного углового помещения обнажена от штукатурки. В настоящее время этот простенок, а также северная наружная стена северного алтарного помещения обработаны как наружные. Они относятся к византийскому времени. Однако вся эта часть наружных стен чинена в византийское время и выглядит как первоначальный проем, начинавшийся от пола, заложенный в византийское время. Необходимо тщательно исследовать данный участок стен Молла-Гюрани.³

С северной стороны должно сохраниться гораздо меньше следов крайнего бокового нефа, так как в XIII в. с этой стороны к церкви был пристроен большой двухъярусный неф, от которого сохранилась только его западная часть, обрывающаяся около тройной аркады ветви креста. Кладка и формы этого нефа доказывают, что он продолжался дальше на восток. В момент его постройки были удалены остатки северного крайнего бокового нефа, который он собой заменил. Это сделано для того, чтобы увеличить вместимость здания. Сам северный крайний боковой неф начали удалять еще раньше, в связи с чем восточная часть северной стены современного здания была обработана как наружная.

Над всеми четырьмя угловыми помещениями центральной части первоначально существовали хоры. Боковые окна среднего алтарного помещения, врезающиеся в цилиндрический свод перед конхой, были проемами, которыми хоры сообщались с алтарем. Полуциркулярное окно над тройной аркадой северной ветви частично заложено

¹ v. Mill. Рис. 85.

² v. Mill. Рис. 8¹.

³ Зондажи, предпринятые в этих местах Мейером и Коллвицем, недостаточны, необходимы раскопки. В данном случае тоже необходимо учесть переоблицовку стен в более позднее время.

в турецкое время. Кладка наружных стен слева от него и немного ниже — очень неровная: это говорит за то, что в данном месте находилась отломанная впоследствии арка, перекинутая через крайний боковой неф.¹

Автору не удалось в 1924 г. проникнуть в помещение над северо-западным углом центральной части, связанное с хорами нефа, пристроенного в XIII в., и доступное через них. Исследование этого помещения даст существенные факты для суждения о первоначальном виде древнейшей части Молла-Гюрани.

Эксонартекс был пристроен в XIV в.²

Г. Постройки Константинополя XII в.

а. Церкви монастыря Пантократора

Когда Мануил Комнин (1143—1180) построил между двумя церквами монастыря Пантократора свою усыпальницу в виде однонефной купольной часовни, эти две церкви уже существовали, что

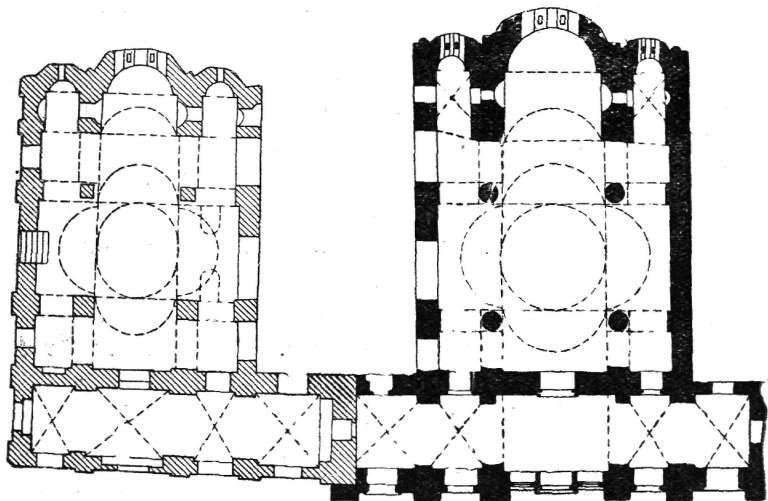

Рис. 11. План сохранившихся частей двух церквей монастыря Пантократора в Константинополе, с обозначением различных строительных периодов.

Схема автора.

заставляет датировать обе церкви первой половиной XII в. Северная церковь несколько старше южной церкви, она имеет более архаический характер. Обе они отличаются более развитыми формами, чем Эски-Имарет и Молла-Гюрани. Все это заставляет

¹ v. Mill. Рис. 82.

² Revue des études grecques, 1926 (XXXIX), p. 15 suiv.

отнести северную церковь монастыря Пантократора к первой четверти XII в., а южную — ко второй четверти того же века.¹

Первоначально к северной церкви примыкала с севера исчезнувшая ныне пристройка, не имевшая хор. Об этом свидетельствуют лопатки, немного не доходящие до уровня окон над дверью. Сохранилась на месте каменная консоль, на которую была положена одна из балок деревянного перекрытия пристройки. В теперешней наружной северной стене имелись первоначально проемы, но сама эта стена существовала изначала (рис. 11). Кладка всей современной наружной северной стены сильно чинилась и в византийское и в турецкое время.

К северной стене северной церкви монастыря Пантократора примыкала первоначально галерея на колоннах, перекрытая односкатной кровлей (рис. 12). Возможно, что эта галерея заканчивалась на востоке апсидой. Следов ее автору установить не удалось, но Коллвиц, изучавший здание позднее и знакомый с результатами исследования константинопольских зданий, проведенного автором в 1924 г., утверждает, что он видел остатки апсиды.² К нартексу северной церкви примыкало первоначально замкнутое квадратное помещение, как в церкви Липса.

Южная церковь была большим пятинефным крестовокупольным собором (рис. 13): это — одно из самых крупных и совершенных зданий Константинополя X—XII вв.

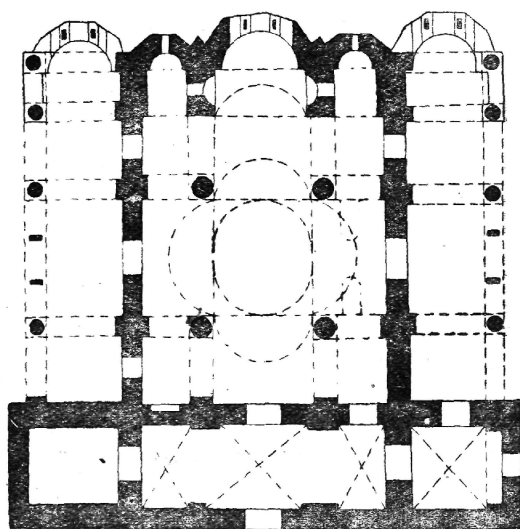

Рис. 12. Реконструкция плана северной церкви монастыря Пантократора первого византийского строительного периода.

Схема автора.

¹ O. Wulff. *Altchristl. u. byz. Kunst*, Potsdam, 1915, S. 485 ff.; его же. *Bibl.-kritisch. Nachtrag*. S. 64; E. b. — Th. Табл. XLII suiv., p. 185 suiv.; v. Mill., p. 219 ff. Южная церковь была построена к северной.

² *Röm. Quartalschr.*, 1934, S. 241.

На пятинефную крестовокупольную форму первоначальной южной церкви монастыря Пантократора указывает само расположение южной церкви на таком расстоянии от северной церкви, что между ними как раз умещаются северный крайний боковой неф южной церкви и южная галерея северной церкви. Замкнутое квадратное помещение к северу от нартекса южной церкви пристроено впритык

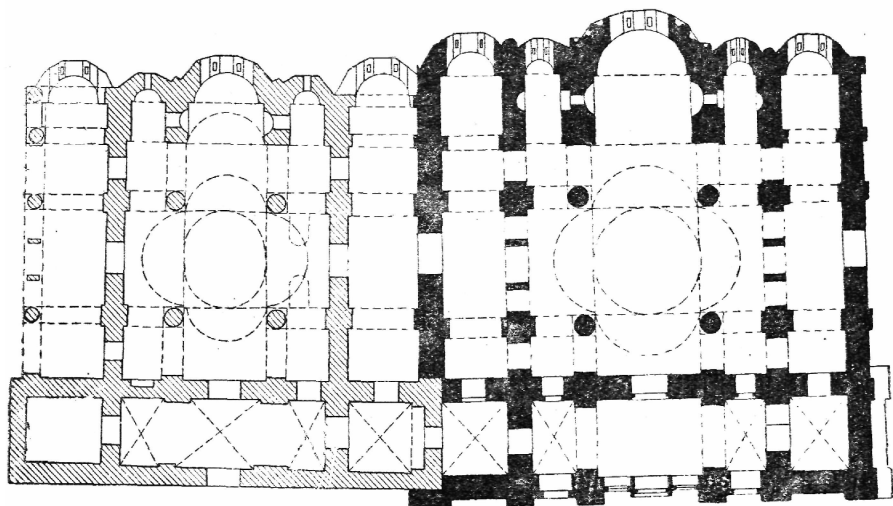

Рис. 13. Реконструкция плана церквей монастыря Пантократора второго византийского строительного периода, с обозначением двух византийских строительных периодов.

Схема автора.

к аналогичному помещению, примыкающему с юга к нартексу северной церкви. Само наличие этого квадратного в плане помещения говорит о первоначальном существовании северного крайнего бокового нефа. Наличие аналогичного помещения с юга от нартекса южной церкви указывает на первоначальное существование южного крайнего бокового нефа. Нартекс и два примыкающих к нему квадратных помещения образуют вместе западную стену здания, завершенную пятью закомарами.

На первоначальную пятинефную форму южной церкви указывают также следы тройных аркад в боковых ветвях креста, следы проемов, которые соединяли угловые помещения центральной части с крайними боковыми нефами, и современная наружная форма юго-восточного и юго-западного углов здания, над которыми существовали хоры, впоследствии удаленные. Хоры нартекса южной церкви оставались недоступными в 1924 г. Помещение хор северо-западного углового помещения покрыто современной железной кровлей,